

В.Е.Медведев

Россия, Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

Лабретки как маркеры этнокультурных соотношений в неолите Тихоокеанского Севера

Среди хорошо известных в археологии Амура уникальнейших реалий неолита, таких как, например, финально-плейстоценовая возрастом свыше 13-14 тыс. л.н. керамика или часть сосуда с искуснейшим барельефным синкретическим ликом женщины-родоначальницы, больше называемой в литературе вознесеновской личиной [Медведев, 2017], имеются другие заслуживающие большого внимания артефакты. Это украшения специфического назначения главным образом лица – лабретки, которым в археологии Амурского ареала и в целом Дальнего Востока, особенно южной части, уделяется несправедливо скромное место. Если их наличие у носителей нескольких неолитических культур Нижнего Приамурья сейчас не вызывает сомнений, то такие аспекты как время и обстоятельства появления и распространения лабреток в регионе пока не получили развернутых дефиниций. Без преувеличения можно сказать, что единственной работой в которой начато рассмотрение проблемы является статья автора этих строк [Медведев, 2005. С. 65–67].

Лабретки изготавливали чаще из мягкого светлого камня, кости, рога, иногда из древесины; они крепились обычно парно через проделанные отверстия в углах рта и на губах, особые разновидности изделий – в носовой перегородке. Нижнеамурские лабретки в основном из трепела эпохи неолита (найлены в шести пунктах) линзовидные в сечении подпрямоугольные предметы длиной от 4–5 до 9,7 см с расширяющимся одним или двумя концами (рис. 1/ 1–9). Основные районы современного распространения лабреток – Меланезия и Полинезия, зона расселения индейцев Северной и Южной Америки, западных эскимосов и алеутов были названы в работе XIX в. [Dall, 1884]. Есть сведения о лабретках коренных обитателей Австралии [Народы..., 1956]. Археологические лабретки найдены гораздо севернее экватора. Их локализация связана преимущественно с побережьями и островами Охотского и Берингова морей, в т.ч. части западного побережья Северной Америки.

Рис. 1. Лабретки из камня (1–18) и кости (19)

1, 2 – устье р. Гур; 3, 4 – остров Сучу; 5, 6 – пос. Воскресенское; 7, 8 – пос. Кольчём-3; 9 – пос. Кольчём-2; 10 – стоянка Жупаново; 11 – стоянка Большой Камень; 12–15 – юг Камчатки; 16–18 – Маймече-IV, I; 19 – остров Умнак. 1–9 Нижнее Приамурье; 10–15 – Камчатка; 16–18 – Таймыр; 19 – Алеутские острова. 1–4 – по: [Медведев, 2005]; 5–9 – по: [Шевкомуд, 2004]; 10–11 – по: [Пономаренко, 1985]; 12–15 – по: [Дикова, 1985]; 16–18 – по: [Хлобыстин, 1998]; 19 – по: [Aigner, 1966]. Масштаб различный.

На Южной Камчатке экспедицией Н.Н. Дикова были выявлены каменные лабретные украшения возрастом 3450 ± 100 (МАГ–310) (стоянка Авача) и 4380 ± 70 (МАГ–312) (мыс Лопатка) [Дикова, 1983] (рис. 1/ 12–15). По форме камчатские лабретки Т.М. Диковой подразделены на 4 типа: шпилькообразные с широким концом, шпилькообразные с острым концом, шляпкообразные и запонкообразные, а также тип пуговицевидных. Изделия в зависимости от места ношения подразделяются на 2 основных типа: лабретки для украшения губ или щек и лабретные шпильки, которые носили в носовой перегородке [1983. С. 213, 214]. На ЮВ полуострова обнаружены лабретки и лабретные шпильки (рис. 1/ 10, 11), относящиеся к II–I тыс. до н.э. [Пономаренко, 1985]. Древнейшие лабретки найдены на Камчатке на стоянке Ушки-1, они датированы 10760 ± 110 (МАГ–219 и $10\ 360 \pm 35$ (МАГ–345) [Диков, 1977. С. 244; 1979. Рис. 21/ 7]. Неолитические лабретки обнаружены на Таймыре, датированы Л.П. Хлобыстиным III тыс. до н.э. [1998, рис. 28/ 1, 2, 4] (рис. 1/ 16–18). При раскопках пос. Чалука на алеутском о-ве Умнак были найдены прямоугольно-удлиненные (рис. 1/ 19), шляпкообразные и в виде пуговиц для манжет лабретки, наибо-

лее ранние возрастом ок. 4 тыс. л.н. [Aigner, 1966. P. 59–82]. В настоящее время можно говорить о двух основных районах СВ Азии, где найдены значительные серии самых ранних лабреток. Преобладающая группа украшений с Камчатки и все лабретки из Нижнего Приамурья датируются III – первой половиной II тыс. до н.э., а отдельные образцы с о-ва Сучу – рубежом IV–III тыс. до н.э. Для ушковских лабреток имеются даты более 10 тыс. л.н. Неожиданно необоснованным представляется суждение, что «Вероятно, Восточная Сибирь была районом, откуда они (лабретки, – В.М.) проникли как на Таймыр, так и на север тихоокеанского побережья» [Неолит..., 1996. С. 304]. Это ошибка, поскольку лабретки с Камчатки и нижнего Амура, как сказано выше, значительно старше восточно-сибирских, таймырских.

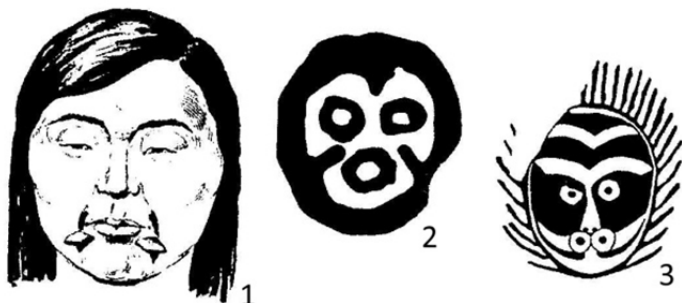

Рис. 2. Реконструкция способа закрепления лабреток у краев рта (1); изображения петроглифических масок с лабретками – Сакачи-Алян (2); Кия (3)

1 – по: [Хлобыстин, 1998]; 2, 3 – по: [Окладников, 1971]. Масштаб различный

шпильки. На отдельных валунах Сакачи-Алянско-Гасинского культового центра на Амуре имеются петроглифические изображения масок с лабретками, в т.ч. с обеих сторон рта, есть также аналогичная маска среди петроглифов на р. Кия [Окладников, 1971. Табл. 19/ 2; 135] (рис. 2/ 2, 3). Имеющаяся реконструкция способа закрепления лабреток на лице соответствует названным петроглифическим маскам (рис. 2/ 1). Коротко о семантике или побудительных мотивах появления лабреток. Можно предположить, что эти необычные украшения были созданы людьми, населявшими Крайний СВ Азии и крайний СЗ Америки, где и сегодня водятся стада клыкастых моржей. Представляется, что эти внушительные животные производили на древнего человека столь сильное впечатление, что он хотел чем-то быть похожим на них. Это подтверждают историко-этнографические наблюдения.

Появившиеся у обитателей Тихоокеанского Севера лабретки со временем распространились на огромной территории, заслужив тем самым своего рода роль маркеров этнокультурных соотношений, влияний или заимствований, приобретая при этом в системе украшений местную специфику. Нижнее Приамурье можно отнести к одному из наиболее ранних регионов бытования лабреток.

Список литературы

- Диков Н.Н.** Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Восточной Колымы. Азия на стыке с Америкой в древности. М., 1977.
- Диков Н.Н.** Древние культуры Северо-Восточной Азии. Азия на стыке с Америкой в древности. М., 1979.
- Дикова Т.М.** Археология Южной Камчатки в связи с расселением айнов. М., 1983.
- Кодама С., Оба Т.** О лабретках // Хоппобунка кэнкюхококу. Хоккайдо Дайгаку. 1958. Вып. 13 (на яп. яз.)
- Медведев В.Е.** Неолитические культовые центры в долине Амура // Археология, этнография и антропология Евразии, 2005. № 4.
- Медведев В.Е.** Глиняное совершенство амурского неолита // Природа. 2017, № 9.
- Народы Австралии и Океании.** М., 1956.
- Неолит Северной Азии.** М., 1996.
- Окладников А.П.** Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971.
- Пономаренко А.К.** Древняя культура ительменов Восточной Камчатки. М., 1985.
- Хлобыстин Л.П.** Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии. СПб., 1998.
- Шевкомуд И.Я.** Поздний неолит нижнего Амура. Владивосток, 2004.
- Aigner J.** Bone tools and Decorative Motifs from Chaluka, Umnak Island // Arctic Anthropology. 1966. Vol. 3, № 2.
- Dall W.H.** On Masks, Labrets and Certain Aboriginal Customs with the Inglirry into the Bearing of the Geographical Distribution // Third Annual Report of the Bureau of Ethnology. Washington, 1884.